

На экране замигала надпись «Loading», и через секунду браузер выдал результаты поиска.

Алгоритмы выцепили из запроса лишь «Токийский столичный магический технический колледж...», «проклятия» и «магию», но всё это не имело к запросу Накахары Яёи никакого отношения. Очевидно, Токийского столичного магического технического колледжа в реальности не существовало.

Но был ли у него какой-то прообраз?

Сугуру как-то упоминал, что его родители, получив приглашение на учебу, поначалу приняли школу магии за обычную церковную школу. Зацепившись за эту деталь, Яёи вбил в строку поиска: «Католические школы Токио».

На этот раз система выдала три ссылки — католические учреждения столицы от детских садов до университетов. Яёи поочередно открыл официальные сайты, разглядывая фотографии, но его ждало разочарование. Сплошь безликие современные коробки, ничего даже отдаленно похожего на старинные деревянные корпуса из игры.

Он снова занес пальцы над клавиатурой и, повинуясь секундному порыву, набрал имя Годжо Сатору. Хотел нажать Enter, но помедлил.

Сатору и Сугуру — очевидно вымышленные персонажи. Если начать гуглить их имена, сеть наверняка завалит прохождениями и игровыми стримами, что только испортит впечатление от процесса. В конце концов, глупо искать следы виртуального мира в реальности. Проще списать странности на то, что больной создатель игры банально проглядел парочку багов.

Так и не найдя никаких зацепок, Яёи закрыл ноутбук.

Тем временем машина въехала в порт и плавно затормозила у причала.

Два десятка бойцов «Чёрной Ящерицы» уже ждали на месте, укрывшись в кузовах грузовых контейнеров. Татихара Митидзо зла не помнил. Заглушив мотор, он услужливо распахнул перед Яёи дверцу:

— Приехали, господин кандидат. Осторожнее, под ногами щебень.

— Угу, — едва слышно отозвался Яёи.

Выйдя из салона, он окинул взглядом гавань.

Вода здесь была слишком мелкой для крупных сухогрузов, так что с тех пор, как Портовая мафия наладила каналы поставок через океан, этот причал почти забросили. У пирса покачивались несколько суденышек, не имеющих к мафии никакого отношения, — мелкие плоскодонные корыта с ничтожной грузоподъемностью.

«Мелкая шпана. Приметили пустующий причал и решили прибрать к рукам»

Татихара залихватски свистнул. Из грузовиков тут же посыпались мафиози и бесшумно выстроились у него за спиной.

Яёи они видели впервые, но грозная репутация юного кандидата в исполнители бежала впереди него. Бойцы послушно опустили головы, не смея поднять глаз.

— Какие будут приказания, кандидат? — спросил Татихара.

Яёи рассудил, что уличные стычки — прямая обязанность штурмовых отрядов, а у Татихары как у командира «Чёрной Ящерицы» опыта в таких делах явно больше. Он опустил взгляд и ровно произнес:

— Действуй по протоколу «Ящериц», Татихара. Зачистите всё.

Татихара оторопел:

— Серьёзно? На моё усмотрение?

— Да.

Доверить штурмовикам операцию целиком — высшая степень признания со стороны командования. Скупой на эмоции, вечно ледяной Накахара Яёи умел мотивировать без лишних слов: его короткое одобрение стоило сотен напыщенных похвал.

— Будет сделано! — так и просиял Татихара.

Он резко развернулся к притихшим бойцам и скомандовал:

— Работаем, парни! Покажем класс, чтобы господин кандидат остался доволен! План прежний: минируем посудины и пускаем ко дну вместе с контрабандой!

— Есть!

Штурмовой отряд Портовой мафии знал своё дело. Повинуясь приказам командира, бойцы

вытащили из кузовов ящики с динамитом и без лишней суеты поднялись на борт вражеских судов.

Через пару минут заряды были установлены. Отступая в безопасную зону, подрывники дали отмашку.

— Ну что, рванём! — ухмыльнулся Татихара.

Он вдавил кнопку детонатора. Огненная вспышка вспорола полумрак гавани, с рёвом пожирая обречённые посудины.

— Как вам? — Татихара с гордым видом повернулся к Яёи. — Чисто сработано?

Яёи кивнул:

— Отлично.

Митидзо облегчённо выдохнул. У него и раньше не было причин недолюбливать молодого босса, но теперь, заслужив искреннюю похвалу, он проникся к нему неподдельным уважением.

«И чего его все боятся? Да, ходит с каменным лицом, но парень-то мировой. И хвалить умеет»

Видя, что с задачей покончено, Цукияма Хаято уточнил:

— Возвращаемся в штаб, кандидат?

Всё это время Акутагава Рюноскэ стоял поодаль, неподвижный и безучастный, словно манекен. Но стоило прозвучать вопросу, как он вскинул голову и вперил в Яёи тяжёлый, пронзительный взгляд своих темных глаз.

— Да, возвращаемся, — подтвердил Яёи.

Акутагава молча отвернулся.

Их пути разошлись: Яёи ехал в штаб-квартиру, у Акутагавы были свои поручения, а «Чёрная Ящерица» осталась зачищать место взрыва от обломков.

— И всё-таки странно. Плёвое же дело было, — заговорил Хаято, когда они вырулили на трассу.

— С этим «Ящерицы» и сами бы справились на раз-два. Зачем вообще понадобилось ваше личное присутствие?

— Босс хотел меня видеть, — коротко бросил Яёи. — А Акутагаве, скорее всего, приказали доставить меня силой, если я решу заартачиться.

— Чего?! Да босс совсем страх потерял! — в сердцах выпалил Хаято. — То-то этот хмурый тип из штурмового отряда с вас глаз не спускал!

Хаято тут же поскущнел, на его лице отразилась неподдельная тревога:

— А если босс завалит вас бумажками? Вы же вроде собирались в игрушки свои играть?

— Я просто откажусь.

— Откажетесь выполнять приказ босса?! Жить надоело?!

— Эйс мёртв, Верлен заперт в подземелье. Из пяти исполнителей в строю остались только двое. Я нужен Огаю. Дазай в своё время показал отличный пример, так что боссу придётся пойти на компромисс.

Яёи говорил так обыденно, что Хаято не удержался и бросил на него короткий взгляд через зеркало заднего вида. Юноша смотрел в окно. На губах его играла едва заметная, пугающе холодная усмешка.

Даже у толстокожего Хаято по спине пробежал холодок. В этот миг он отчётливо понял, почему в Портовой мафии Накахару-младшего старались обходить десятой дорогой.

«Иногда от него действительно мороз по коже»

За разговорами они и не заметили, как въехали в деловой центр города, где над крышами выросли угрюмые силуэты небоскребов Портовой мафии.

Пять угольно-черных башен грозно возвышались над оживленными кварталами Йокогамы, резко и бесцеремонно разрывая городской пейзаж. Самая высокая из них служила главным штабом группировки — именно там, на последнем этаже, располагался кабинет босса.

Хаято припарковался у парадного входа и зашагал следом за Яёи внутрь.

В разгар рабочего дня в холле царил суеда. По мраморному полу гулко цокали каблучки, со всех сторон доносилась непрекращающаяся трель телефонных звонков.

Но стоило Яёи переступить порог, как в огромном зале на долю секунды повисла мёртвая тишина.

Несколько сотрудников информационного отдела, нагруженные кипами папок, едва не налетели на него. Побледнев как полотно, они принялись лихорадочно извиняться и с поразительной прытью скрылись из виду.

Толпа мгновенно расступилась перед Яёи, словно Красное море перед Моисеем. Какой-то клерк даже поспешно утащил с его пути предупреждающую табличку «Осторожно, влажный пол», расчищая дорогу к лифту.

Сам Яёи и глазом не повел — он давно привык к подобной реакции. И лишь Хаято тихо вздохнул, сокрушаясь про себя.

«Да уж, репутацию господина кандидата уже ничем не исправишь»

Створки лифта закрылись, и кабина плавно устремилась к верхним этажам.

Для Яёи этот маршрут был привычным. Он уверенно зашагал по длинному, погруженному во мрак коридору, ловя на себе почтительные поклоны выстроившейся охраны.

У массивных дверей кабинета часовой коротко постучал:

— Босс, кандидат Накахара прибыл.

— Входи, Яёи-кун, — донесся изнутри вкрадчивый голос.

Хаято, не имевший пропуска в святая святых мафии, остался караулить в коридоре. Напоследок он беспокойно шепнул:

— Кандидат, умоляю, будьте с ним потактичнее. Не ляпните лишнего!

— Постараюсь, — бросил Яёи и переступил порог.

В кабинете царил полумрак. Мори Огай сидел за внушительным столом из красного дерева, а рядом вертелась его материализованная способность — Элис.

— Здравствуй, Яёи-кун, — мягко улыбнулся Огай.

Яёи приблизился, прижал правую руку к груди и безупречно поклонился:

— Задание выполнено, босс. Прибыл с докладом.

Огай лишь снисходительно вздохнул.

— Мы ведь еще в прошлом году договорились, помнишь? Раз уж ты стал кандидатом, то можешь отбросить эту излишнюю официальность. К чему эти церемонии?

— Слушаюсь.

— Мы не виделись месяца два. Слышал, ты наконец сдал выпускные экзамены в средней школе. Как поживаешь?

— Нормально.

— Решил, куда будешь поступать?

— Пока не думал.

Вести диалог с Яёи было сомнительным удовольствием — он цедил ответы неохотно и односложно, словно плохо настроенный автоответчик.

У Огая быстро иссякли дежурные вопросы, поэтому он перешел сразу к делу, нацепив свою самую благообразную маску:

— Яёи-кун, ты упомянул, что не сможешь работать во время каникул. Проблемы со здоровьем? Может, мне осмотреть тебя? Всё-таки я бывший врач.

— Да, господин Дазай рассказывал, — невозмутимо ответил Яёи. Выждав секундную паузу, он добавил: — Говорил, вы были настолько нищими, что в вашей захудалой клинике не нашлось даже цианистого натрия. Ему так и не удалось выпросить у вас яд для безболезненного самоубийства.

Уголок губ Мори Огая заметно дернулся.

Юноша обладал редким даром: умел вернуть колкость так изящно, что собеседник лишался дара речи, но формально не имел повода для гнева. Тоже своего рода талант.

Босс выдержал паузу.

После побега Дазая мафия отчаянно нуждалась в новых исполнителях, чтобы закрыть бреши в верхушке. Яёи обладал феноменальными способностями и, что немаловажно, напрочь лишился

амбиций захватить власть. Идеальный кандидат.

Мори поднялся из-за стола и неспешно подошел к юноше.

— Полгода назад я предлагал тебе кресло исполнителя, Яёи-кун, и ты ответил отказом. Если я повторю свое предложение сегодня, твой ответ изменится?

— Нет, — без тени сомнения отрезал Яёи. Подумав, что прозвучало излишне резко, он вежливо добавил: — Нет, спасибо.

Мори завис.

Но сдаваться босс не собирался. Он пустил в ход излюбленное оружие — заманчивые посулы:

— Став полноправным исполнителем, ты получишь под контроль самые прибыльные финансовые потоки. Твой оклад вырастет вдвое, не говоря уже о щедрых бонусах.

Перспектива разбогатеть Яёи не прельстила. Он остался холоден:

— Мне это не интересно. Спасибо.

«Абсолютно непрошибаемый ребёнок»

Мори Огай мысленно вздохнул. Все мысли Яёи были заняты запущенной дома игрой. Он то и дело посматривал на часы. Огай не сомневался: дай он отмашку, и парень мгновенно испарится из кабинета, даже не потрудившись попрощаться.

К счастью, у босса оставался последний, убойный козырь.

— Яёи-кун, — вкрадчиво заговорил Мори, — ты ведь по-прежнему ищешь разгадку своего происхождения? Кое-что прояснилось относительно той лаборатории.

Яёи мгновенно подобрался, его взгляд устремился на Огая.

— Если в двух словах: твой приемный отец — тот самый ученый, что похитил тебя из секретной лаборатории, — жив. Мои люди разузнали, что в последнее время он тесно связан с Токийским столичным буддийским колледжем.